

В олимпийской гостинице «Космос» состоялся концерт, в котором приняли участие популярные певцы Алла Пугачева и Джо Дассен.

МЕСТО ВСТРЕЧИ —МОСКВА

ДО КОНЦЕРТА

Их беседа началась с обращения к Джо Дассену: знаком ли он с советской эстрадой?

Дассен: Прошу извинить меня, Алла, великодушно — нет. Знаю ансамбль Моисеева, ансамбль песни и пляски Советской Армии... Кого еще? Классику, фольклор... Эти стороны вашего искусства на Западе знают хорошо. А эстраде нужно еще прокладывать дорогу.

Пугачева: Может, для Вас это будет откровением, но французскую эстрадную песню у нас любят. Она звучит по радио и по телевидению. Я сама многому училась у французской песенной школы: Пиаф, Брассанс, Азнавур, Беко, Брель...

Дассен: Да, по себе знаю, ваше радио и телевидение много делают для знакомства слушателей с французской музыкой. Теперь очередь за нами.

Пугачева: Джо, каково Ваше

отношение к песне в социальном плане?

Дассен: Для меня песня — форма отдыха, и она необходима в социальном плане. Известно, что, когда человек одинок, тогда он обращается к песням, которые его бодрят, дарят ему приятные минуты воспоминания. Моя песня — для развлечения, настроения, отвлечения.

Пугачева: Я согласна с тем, что песня может развлечь и отвлечь. Это очень важно. Но главное для меня — не только песенные образы, которые воздействуют на чувства человека. Песня обладает огромным влиянием, и я стремлюсь к тому, чтобы после моих концертов люди становились чище, добрее, красивее.

Дассен: Алла! По приезде в Москву я многое узнал о Вас. Кстати, Вы, как и я, — неудавшийся преподаватель.

Пугачева: Увы, да.

Дассен: У нас с Вами общий подход к песне. Мы не отделяем слова от музыки. Важно

быть не только певцом, но и личностью. Бывает так — выпал успех, а певец к нему не готов. Он начал петь «своим голосом» — пришла признательность, достиг успеха — и он вдруг запел «голосом моды». А ведь мода меняется...

Пугачева: И все-таки, мне кажется, надо идти в ногу с временем, с новыми музыкальными веяниями. Я лично не боюсь этого, если есть свое восприятие мира и музыки. Если я и изменю манеру исполнения...

Дассен: ...то зрители могут и не узнать?

Пугачева (смеется): Есть слова в русской песне: «Я много узнаю по походке...»

ПОСЛЕ КОНЦЕРТА

Дассен: Честно скажу, то, что увидел и услышал, меня по-

разило — это высокий международный уровень. А «Арлекино» — что-то невероятное...

Пугачева: Для меня большая честь выступать в одном концерте с Вами.

Дассен: Хотя содержание Ваших песен не было понятно, а вот обстановка, атмосфера, световое решение, в которых эти песни были поданы, бесспорно захватывают.

Пугачева: Да! Я тоже не понимала содержание Ваших песен, но тем не менее эмоционально мне это было близко. Я чувствовала все, о чем Вы пели. И еще. Я заметила, что публика моментально реагировала на знакомые песни.

Дассен: Когда песню не понимаешь, обязательно нужно предварительно послушать хотя бы мелодию. Если бы я во Франции имел возможность заранее познакомиться с Ва-

шим творчеством, то сегодня я воспринимал бы его с еще большим пониманием.

Кто-то мне сказал, что две трети песен Вы написали сами и только одна треть принадлежит другим композиторам? У меня такая же пропорция.

Пугачева: Для меня это возможность выразить в песне то, о чем я думаю.

Дассен: Я Вас понимаю. Очень трудно петь о своей любви, когда песня написана другими людьми. Глядя в зал, я вижу только слушателей. Мне было бы грустно, если какой-нибудь социологический опрос вдруг «разложил» моих слушателей по возрастам, положениям, профессиям. Боюсь, для меня исчезло бы очарование зала, его знакомое незнакомство.

Пугачева: В этом я с Вами полностью солидарна.

Концерт был прекрасен, но целый вечер я думала об одном: если бы можно было раздвинуть стены этого зала для всех.

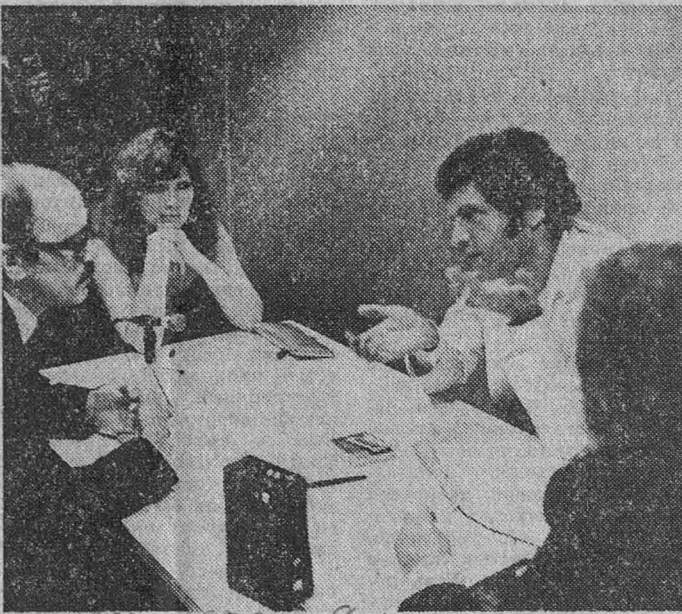
Дассен: Фирма «Мелодия» уже сделала шаг к этому. Она приобрела две лицензии на выпуск моих дисков «Люксембургский сад» и «Индийское лето». Позвольте мне опередить фирму «Мелодия»... (Джо Дассен достает пластинки).

Пугачева: Позвольте и мне сделать Вам подарок.

(Алла протягивает Джо свой альбом «Зеркало души» и пишет: «До скорой встречи в Москве»).

На пластинке Дассена надпись: «До скорой встречи во Франции».

Беседу записал
Ю. ФИЛИНОВ.
А. ФЕДОРОВ. (Фото).

Космос-101, Москва, 1979, 8 июля